

**Отзыв на автореферет
диссертации Светланы Сергеевны Сырвачевой
«Становление музыкального театра в Хабаровске: середина 1890-х – 1930-е годы»,
представленной на соискание учёной степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 - Музыкальное искусство (искусствоведение)**

При оценке научной значимости диссертационного исследования основными критериями являются его актуальность, новизна, самостоятельность и оригинальность. Немаловажным аспектом становится также глубокое знание как самого предмета исследования, так и смежных с ним областей, нередко детерминирующих бытование предмета. Особенно это важно, когда музыковедческая работа имеет ярко выраженную историческую и источниковедческую направленность.

Акцентирование внимания на перечисленных критериях и аспектах связано с профессиональным интересом к работе С.С.Сырвачевой. Являясь на сегодняшний день ведущим специалистом в области музыкального театра Дальнего Востока, нами опубликовано 27 работ, 19 из которых прямо или косвенно имеет отношение к музыкально-театральной культуре Хабаровска.

Предпринятое С.С.Сырвачевой исследование, несомненно, было необходимо, поскольку в области исследований дальневосточной музыкальной культуры, несмотря на сегодняшнюю доступность источников и материалов, по-прежнему преобладают «белые пятна». Поэтому от диссертантки ожидалась качественная и интересная работа, поскольку музыкальный театр, как культурная форма, и сегодня является доминантой дальневосточной музыкальной культуры. Однако проблемы возникают, уже при чтении вводной части автореферата. Для объективности их обоснования мы сочли необходимым привлечь и текст диссертации.

1. Формулировка объекта представляется весьма некорректной – «музыкальный театр регионального центра» - и заставляет усомниться в знании диссертанткой истории Дальнего Востока особенно после 1917 г. и осознания ею понятия «регион». Последний имеет различные значения – геополитическое, географическое, административно-территориальное и т.д. Если иметь в виду нахождение административной власти с 1918 г. и до 1920 г., то «центр» перемещался следующим образом: Омск, Верхнеудинск, Чита, Хабаровск. Временные рамки диссертации простираются вплоть до 1940 г., а в 1938 г. произошло административное разделение южной части Дальнего Востока на Хабаровский и Приморский края, каждый из которых так же называют «регионами». О каком региональном центре идёт речь в этом случае? В перечне авторов и работ, посвящённых театральной культуре *Дальневосточного региона* смутило упоминание д. ист. наук А.А.Хисамутдинова. В списке литературы указана его монография «Русский балет в Китае». Китай – это уже *Азиатско-тихоокеанский регион*, хотя географически относится к Дальнему Востоку, однако Хабаровск не может быть его центром. К тому же А.А.Хисамутдинов пишет о культуре *русского ближнего зарубежья*, а это уже совсем другая проблематика и к теме диссертации С.С.Сырвачевой не имеет никакого отношения.

2. Автореферат в ключевых моментах отличается от диссертации. Относительно объекта исследования на с. 4 диссертации можно прочесть, что помимо указанного выше, объектом изучения диссертант полагает ещё и «исторический период функционирования музыкально-драматических жанров в художественной культуре города». Однако в автореферате подобное «уточнение» почему-то опускается.

2.1. В разделе «методология» из перечисленных в диссертации «основных» методов в автореферате не указан историко-хронологический и метод сравнений и аналогий. Их отсутствие в автореферате целесообразно, поскольку первого из них не существует среди исторических (см.: И.Д.Ковальченко «Методы исторического исследования», гл.4), а второй (также номинально не существующий) – по сути дублирует сравнительно-типологический. Но автореферат не может отличаться от диссертации даже в таких вещах. Вместе с тем вызывает недоумение, что при заявленной теме в исследовании не указан основополагающий историко-генетический метод.

Есть различия в формулировках раздела «*степень разработанности проблемы*». В диссертации, ссылаясь на наши публикации, указано, что отдельно вопросы музыкально-театральной жизни города в своих работах поднимает Крыловская И.И., «привлекая при этом обширный фактологический материал». В автореферате сфера наших интересов уже расширена и указано, что затрагиваются и «*вопросы*» *региона*. Таким образом, в автореферате диссертант продолжает работать над содержанием исследования, изменяя его и стараясь представить в более выгодном свете, что в принципе недопустимо и *нарушает требования п.25 «Положения о присуждении учёных степеней»*.

3. Во введении диссертации даны ссылки на 8 наших публикаций. Однако на простом перечислении С.С.Сырвачева и останавливается, не утруждая себя даже минимальным раскрытием их тематики. Между тем для представляемых к защите диссертациям важно оценить *личный вклад* исследователя. Для этого необходимо дать представление о результатах уже проделанных изысканий по теме даже в автореферате, что, в свою очередь, должно работать на подтверждение новизны и достоверности диссертации.

В разделе 2.3, посвящённому началу советского музыкально-театрального строительства в Хабаровске в 1926 – 1932 гг., в центре внимания деятельность передвижного коллектива комической оперы. В 2016 – 2017 гг. нами были опубликованы две обширные статьи посвящённые истории этого передвижного коллектива музыкального театра Дальневосточного края (ДВК) в этот период (Крыловская И.И. *Проблема театрального юбилея: к истории Хабаровского краевого музыкального театра // Исторические, философские, политические и исторические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. - Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (71).С. 101-108; Крыловская И.И. *Рождение театральной легенды: к истории Хабаровского краевого музыкального театра // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2017. № 41. Ч.1. С.173 – 180). В статьях последовательно изучена история формирования, передвижения коллектива, даны перечни планируемых к постановкам оперетт и опер, приведены имена артистов и дирижёров, количество артистов в группах, условия трудовых договоров. При этом обработан и представлен большой пласт не просто фактологического материала (как пишет С.С.Сырвачева), а обширная источниковая база. Сведения из наших публикаций мы находим в разделе 2.3 без ссылки на то, откуда они взяты. В этом же разделе приводятся сведения, которые были опубликованы нами в статье о деятельности в ДВК украинской труппы под управлением А.И.Бунчука. В обоих случаях диссертантка указывает, что нами всего навсего опубликованы списки артистов. В автореферат не включены сведения о гастролях в Хабаровске столичных балетных коллективов. Они приведены только в диссертации, в связи с чем у нас также есть претензия к диссертантке, потому что часть приводимых ею сведений, включая обзоры прессы, опубликованы нами в двух статьях 2018 г. (Крыловская И. И. *Танцовщики О.П.Манжелей и Б.А.Серов на российском Дальнем Востоке и в эмиграции // Вестник Академии русского балета им. А.Я.Вагановой*. СПб. 2018. № 3 (56). С.75 – 94; Крыловская И. И. *Танцовщики ленинградского балета на Дальнем Востоке в 1920-е – 1930-е годы // Вестник Академии русского балета им. А.Я.Вагановой*.СПб. 2018. № 4 (57). С. 54 – 77), но ссылок на них, как и в предыдущем случае, нет.

Недобросовестность диссертантки касается не только наших публикаций. В разделе 1.2. автореферата приводится репертуар дореволюционных музыкально-драматических постановок в Хабаровске. В данном случае пришлось вновь обратиться к диссертации, чтобы выяснить источники приводимых данных. Указаны газеты «Приамурская жизнь», «Приамурье», «Приамурские ведомости». Репертуар и названия музыкально-драматических трупп из этих же трёх изданий за 1895 – 1911 гг. приведены в приложении к диссертации 2002 г. хабаровского театроведа А.В.Шавгаровой («*Становление и развитие театральной культуры на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX – начало XX вв.*»-С. 183 - 198), где указаны, в том числе. названия газет, года и номера выпусков. Упоминания А.В.Шавгаровой в этой связи в разделе нет. Ссылка на её диссертацию дана только в сноске из-за использования справочных биографических сведений.

Ещё одно откровенное заимствование без ссылок на первоисточник – форма и структура таблицы для фиксирования хронологии спектаклей в приложении диссертации, которая изначально была разработана авторами «Хронографа» – заключительной части фундаментального 10-ти томного труда по «Истории русской музыки».

Сомнение вызывает заявления в автореферате о новизне в части анализа хабаровской прессы и введения в научный обиход неизвестных архивных документов. Во всех перечисленных наших статьях обязательно оценивается реакция местной прессы. Что касается архивных документов, то в указанных выше публикациях 2016 – 2017 гг. нами впервые выявлен и обнародован весь перечень фондов Российского государственного архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), содержащих материалы по истории музыкального театра ДВК. Из списка источников в диссертации нами обнаружены 11 документов из фондов РГИА ДВ и ГАХК, которые ранее были введены нами, а не С.С.Сырвачевой. Это предисловие к описи 2 фонда ГАХК Р-772, из фондов РГИА ДВ – Р.2480, оп.1, ДД. 3, 4, 46, 55, 56, 57, 202; Р-2534, оп.1, ДД. 16, 19, 27. Ни в автореферате, ни в диссертации нет структурированного описания источников, обнаруженных именно самой диссертанткой. В такой ситуации заявление о новизне введённых документов весьма сомнительно.

Все приведённые выше факты дают основание считать, что диссертанткой нарушены требования пп. 10 и 14 «Положения о присуждении учёных степеней».

4. Следует указать на небрежность С.С.Сырвачевой в отношении верных официальных названий, который носил музыкальный театр в Хабаровске в исследуемый период. Статус краевого был присвоен ему только в 1933 г., тогда же была определена его жанровая специализация, и в том же году он вошёл в список государственных музыкальных театров краевого значения, что зафиксировано в наших публикациях. До 2008 г. театр носил название «Хабаровский краевой театр музыкальной комедии» а не «Хабаровский краевой музыкальный театр», как написано на с. 17 автореферата. Такое наименование утверждено только с 2008 г. Аналогично неверно указано название передвижного коллектива музыкального театра ДВК в 1926 г. По документам - это «Первый Дальневосточный трудовой коллектив *безработных артистов* комической оперы». Указание статуса артистов имело принципиальное значение, т.к. обеспечивало государственную гарантию части заработной платы.

5. Проблемы исследования связаны и с его понятийным аппаратом. Диссертантка не проводит различия между широким значением понятия «музыкальный театр» Хабаровска, как явления и формы музыкальной культуры и понятием «городской театр», как прокатного предприятия (сценической площадки). Знакомство с содержанием раздела 2.3. убеждает нас, что диссертантка, к большому сожалению, имеет посредственное представление и об истории российского театра, и о формах организации и ведения театрального дела в России в изучаемый период. В том числе, диссертантка не имеет представления о стационарном (репертуарном) театре. Между тем, в 2009 г. владивостокский искусствовед Л.В.Преснякова опубликовала статью *(Театральные предприниматели на русском Дальнем Востоке и в Маньчжурии в конце XIX – начале XX в.// Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2009. № 1 (1). С.74 – 86-* в списке литературы диссертации отсутствует), где подробно объяснила особенности всех форм ведения театрального дела в дореволюционной России.

6.1. Проблемы методологического плана в исследовании связаны и с попыткой опровергнуть, а фактически ошельмовать результаты нашей работы по установке верной исторической даты основания Хабаровского краевого музыкального театра. *Принятая* (как пишет С.С.Сырвачева), *а не подтверждённая документально* дата основания – 1926 г., действительно мифическая. В приведённых выше статьях нами проделана достаточно большая работа с обширной источниковой базой для обоснования нашей позиции о верной дате основания – 1.09.1932 г., поэтому вновь проделывать это в отзыве не видим необходимости. Тем не менее, повторим, что дата основания Хабаровского краевого муз. театра – 1926 г. – абсурдна сама по себе. Первым из театров оперетты в СССР стационарировался Московский театр оперетты в 1927 г., а вторым – театр оперетты в Ленинграде в 1929 г. Ранее столиц в 1920-е гг. ничего нигде не происходило,

особенно в театральном деле. Об этом, в частности, пишет один из ведущих специалистов в области муз. театра д. иск. А.Г.Колесников. Однако, диссертантка, приводя составленную им библиографию оперетты в СССР в списке литературы, «не замечает» этого тезиса в его вступительной статье. 1920-е гг. - это предистория Хабаровского краевого муз.театра, потому что стационарные театры не возникают на «пустом месте». Проводя аналогию с межрегиональными процессами, С.С.Сырвачева обращается к деятельности Сибгосоперы. В этом случае резонно задать вопрос – почему дату основания Новосибирского академического театра оперы и балета относят к маю 1945 г., а не ведут отсчёт с 1922 г., когда была организована Сибгосопера? Здесь снова нужно напомнить, что диссертантка не понимает различия и пишет о «стационарных» и «гастролирующих» труппах в 1920-х гг.

Стационарный (репертуарный) театр, кроме закреплённого места базирования, собственного здания, имеет стабильный, медленно обновляющийся репертуар и, что, самое главное, постоянный творческий состав. Что, собственно, произошло с Новосибирским оперным театром в 1945 г., и в 1932 г. с музыкальным театром в Хабаровске. До 1932 г. для музыкального театра ДВК, который не был тогда закреплён ни за каким городом, труппу набирали на каждый сезон, как в анрепризе. Нам импонирует патриотизм С.С.Сырвачевой по отношению к родному городу, её любовь к театру оперетты, как и у всех хабаровчан. Но такая любовь не должна быть «слепой».

6.2. Проблема датировки, по нашему мнению, отражается и на предложенной в диссертации периодизации музыкально-театральной культуры Хабаровска после 1917 г. Нельзя согласиться с выделением периода 1917 – 1925 гг. как «переходного» и называть процессы, происходящие в нём – «инерционными». Из критериев периодизации, предложенных Л.Л.Пыльневой (чью методологию использует диссертантка), целесообразнее опираться на культурно-исторический принцип. Гражданская война закончилась на Дальнем Востоке на два года позже, чем в целом в России – в 1922 г. Пять лет - с 1917 по 1922 г. – это совершенно удивительный в культурологическом отношении период, с небывалым всплеском художественной культуры, не имевший аналогов ни в прошлом дальневосточной окраины, ни в её будущем. Небывалая концентрация творческих сил в Хабаровске и Владивостоке (особенно в период Дальневосточной республики) оказала влияние и на расцвет театральной деятельности. В.А.Королёва в одной из своих статей прямо указывает, что этот период в истории дальневосточного театра был самым ярким. Уже это обстоятельство давало повод выделить и более основательно рассмотреть указанный период, что было бы неценным дополнением к исследованиям данного периода, которые на сегодняшний день есть по Хабаровску (*Турчинская Е. Ю. Авангард на Дальнем Востоке: «Зелёная кошка», Бурлюк и другие. СПб.: Алтейя, 2011*) и проведено по Владивостоку (*Виловатая Е.С. Особенности художественной жизни Владивостока в период революций 1917 г., Гражданской войны и интервенции // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. URL: www.science-education.ru/122-20867*). Однако диссертантка ограничилась простым обзором театральной жизни без каких-либо аналитических выводов.

Собственно «переходным» для советского Дальнего Востока является период с 1922 по 1932 гг. Диссертанткой абсолютно выпущено из виду, что это был период НЭПа (1921 – 1928 гг., юридически прекращён в 1931 г.), политика которого обусловила и особенности театральной деятельности в СССР. Театральное дело в ДВК вполне вписывалось в общероссийские процессы и соответствовало формам организации и ведения театрального дела, установленным декретом СНК 1919 г. «Об объединении театрального дела». Поэтому процессы в театральном деле ДВК в 1920-е гг. не могут быть названы «инерционными», как дано в «положении, выносимом на защиту», т.к. они санкционированы законодательными актами государства.

В это же время в ДВК идут процессы по «огосударствлению» театра, активизируется деятельность профессионального союза Рабис, который уже со 2-й половины 1920-х гг. в ДВК активно регулирует рынок труда в художественной сфере (хотя диссертантка утверждает обратное) и пресекает несанкционированный проезд в край сторонних театральных

коллективов, т.к. в крае большая безработица. Активно разрабатываются и обсуждаются концепции по развитию театрального дела в ДВК, о чём мы рассказали в публикации 2017 г. (Крыловская И.И. Развитие театрального дела в Дальневосточном крае в 20-х-30-х гг. XX столетия // Проблематика и актуальность искусства в условиях мультикультурного общества: Материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию театра им. М. Горького / Под ред. Н. В. Шульгиной. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2017. С. 84 – 91).

В этот же период (в 1928 г.) именно для передвижного коллектива муз. театра ДВК была написана и предполагалась к постановке оперетта «К тем берегам», об авторе которой и историческом значении этого сочинения для музыкальной культуры ДВК и России нами в 2018 г. опубликована статья (Крыловская И. Композитор, пианист и дирижёр Давид Гейгнер на Дальнем Востоке: возвращённое имя // Научный вестник Московской консерватории. 2018. № 2 (33). С. 126 – 149). Подобный факт невозможно было выпустить из виду при рассуждении диссертанткой о развитии жанровой сферы музыкального театра региона.

К 1931 г. в ДВК приходят к пониманию о необходимости закрепления театральных кадров и процесс этот весьма логично завершился **актом стационарирования** двух ведущих театров в 1932 г. Закрепление музыкального театра в Хабаровске стало большим культурным событием не только для самого города, но и для всего Дальнего Востока России, в том числе и потому, что до этой даты здесь никогда не было ни казённого, ни стационарного театра. Но диссертантка лишает Хабаровск этой значимости, что в автореферате выступает особенно ярко.

7.1. Стационарирование музыкального театра в Хабаровске дало совершенно новое качество его жизни – это закреплённое помещение, штат, бюджет, налаженный репетиционный и творческий процесс, стимулировавшие, в свою очередь, композиторское творчество. Всё это неизменно связано с социомузыкальным процессом, которому посвящён раздел 3.3. Стационарный театр музкомедии в Хабаровске сразу стал музыкальным и культурным центром города, а затем и края. Благодаря именно театру музкомедии в Хабаровске вновь был открыт в 1935 г. (и уже не закрывался) музыкальный техникум, который стал решать проблемы кадрового обеспечения театра и способствовал становлению профессионального музыкального образования в крае (во Владивостоке музтехникум был закрыт к 1937 г., а его преподаватели репрессированы). Оркестр музкомедии способствовал развитию симфонического и инструментального исполнительства в регионе. Ни в самой диссертации и, соответственно, в автореферате упоминания об этом не находим. Между тем роль театра в социокультурных процессах края рассмотрена нами в статьях 2016 и 2017 гг. (Крыловская И.И. Проблема кадров в музыкальном театре Дальневосточного края в 1926 – 1935 гг. // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад. Материалы XXII научной конференции с международным участием 14-15 декабря 2016 г. / ДВГИИ. Вып. 22. Владивосток, РИО ДВГИИ, 2017. С. 142-147; Крыловская И.И. Оркестр Хабаровского краевого музыкального театра как часть истории развития театрального дела на Дальнем Востоке России // Приоритетные направления развития образования и науки: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 9 апр. 2017 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017.- С.60 – 69).

К этому добавим, что кроме опубликованных диссертанткой, у нас также есть публикация о первых произведениях для музыкальных театров на Дальнем Востоке (Крыловская И. И. Первые авторские произведения для стационарных музыкальных театров Дальнего Востока России // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток – Запад. Материалы XXIV научной конференции с международным участием 28 – 29 ноября 2018 г. / ДВГИИ. Вып. 24. – Владивосток, ДВГИИ, 2019. – С. 276 – 283), которая аналогично осталась вне поля зрения С.С.Сырвачевой.

8. В списке литературы диссертации перечислены ряд работ, содержащих объективные и необходимые данные для изучения истории музыкальной культуры и музыкального театра Дальнего Востока. Однако диссертантка очень избирательно в отрыве от контекста выбирает сведения, которые позволяют ей рассказывать «свою» версию истории музыкального театра Хабаровска, не разрушающую устоявшуюся хабаровскую парадигму. При этом совершенно

игнорируются наработки последних лет, при чём не только в области музыкознания, но и в истории и теории культуры Дальнего Востока и его художественной культуры. В этой связи считаем уместным напомнить, что научные работы пишутся не для того, чтобы «сделать приятное» кому бы то ни было, а чтобы продвигать науку вперёд.

Достоинства работы заключаются в проработанной летописи музыкально-театральной жизни Хабаровска до 1940 г., которая, несомненно, послужит источниковой базой (с обязательным упоминанием данной заслуги её автора) для более обширных исследований в области музыкального театра Дальнего Востока. Несомненный интерес представляет анализ одного из первых отечественных произведений в жанре оперетты – «Хаджи-Мурат» И.Ф.Деккер-Шенка. Однако данный материал достаточен для диссертации уровня магистратуры, а не кандидатской диссертации, учитывая изложенные выше замечания.

К сожалению, считаем необходимым повторить, что представляемая к защите диссертация Сырвачевой С.С. не обладает новизной по некоторым заявленным пунктам, в указанных выше разделах невозможно определить личный вклад автора, т.к. имеет место недобросовестность и скрытый плагиат, не учитывается состояние современного научного знания по заявленной теме.

Автореферат в целом охватывает содержание и выводы исследования, но в своей вводной части в ключевых моментах отличен от содержания диссертации, что нарушает требования п.25 Положения о присуждении учёных степеней. Сама диссертация выполнена с нарушениями требований пп. 10 и 14 указанного Положения. В связи с этим представленное к защите диссертационное исследование не может быть признано соответствующим требованиям п.9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.10.2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г.), на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. Соответственно, и её автор, не может претендовать на присвоение учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Кандидат искусствоведения, доцент
ст. преподаватель Департамента
искусств и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

И.И.Крыловская

Контактные данные: 690091, Приморский край,
г. Владивосток, ул. Суханова, 8
тел.: 8(423)265-24-24 (2413)
web-сайт организации: <https://www.dvfu.ru/sveden/common/>
e-mail: krylovskaya.ii@dvfu.ru

